

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И ОБРАЗНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИОСОФИИ ЛЕРМОНТОВА	13
---	-----------

1.1. Явленность истории в художественном мире Лермонтова	13
1.2. Историко-культурный генезис представлений Лермонтова о мессианстве России на Кавказе	30

ГЛАВА 2. ЗАМЕТКА «У РОССИИ НЕТ ПРОШЕДШЕГО...» В КОНТЕКСТЕ КАВКАЗСКОГО ТЕКСТА ЛЕРМОНТОВА	47
--	-----------

2.1. Фольклорные и древнерусские источники заметки Лермонтова «У России нет прошедшего...»	47
2.2. Заметка «У России нет прошедшего...» как ключевая идея историософии Лермонтова	70

ГЛАВА 3. КАВКАЗСКИЙ МИР В КОНТЕКСТЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ ЛЕРМОНТОВА О ЧЕЛОВЕКЕ И СУДЬБАХ ИСТОРИИ	81
--	-----------

3.1. Национальный колорит кавказского текста Лермонтова и эмоционально-ценностная репрезентация образа Кавказа	81
3.2. Русско-кавказские отношения в аспекте цивилизационного выбора Северного Кавказа	116

ГЛАВА 4. КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДОКУМЕНТОВ ЭПОХИ	136
---	------------

4.1. Архивные материалы о пребывании Лермонтова на Кавказе	136
4.2. Кавказская тема Лермонтова в контексте рукописного наследия его современников	162
4.3. Лермонтов и А.А. Вельяминов: история взаимоотношений и взгляд на кавказский вопрос	172

Заключение	194
------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Неизвестная рукопись А.А. Вельяминова «История Кавказа. Очерк. Начало. 1830-е годы»	200
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. «Клятвенные обещания» жителей Аварского ханства о добровольном подданстве Российской империи: а) деревень Ганц-Измаилие и Шрембиюртовской 1827 декабря 20; б) деревни Бутуевской 1829 ноября 4	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. К.И. Прушановский. «Историческая записка о начале духовной войны или превратного таригиата в Дагестане с 1823 по 1843 года»	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года	242
Именной указатель	256
Список иллюстраций	266

ПРЕДИСЛОВИЕ

Провидческий дар Лермонтова отразился во многих его произведениях, и сам поэт обозначал себя как пророка, которому «вечный Судия» открыл знания о человеке и мире. В его произведениях мы можем видеть и сбывшиеся пророческие слова о ждущих Россию потрясениях, и размышления о еще неосуществленном историческом потенциале Российского государства. Актуальность решаемой проблемы определяется необходимостью акцентуации ценностного восприятия лермонтовского «кавказского текста», который характеризуется глубоким осмыслением противоречий, возникающих в результате столкновения различных культур и передела политического и духовного влияния.

Особенно значимой представляется диалектика историософских воззрений Лермонтова в связи с осмыслением восточного вопроса в аспекте русско-кавказского диалога, претендующим на объемность и диалектическую многоплановость. Приоритетность настоящего труда сопряжена с выработкой актуальной для современности трансляции ценностно окрашенного исторического опыта государства, укреплением представления об исторической миссии России. Социокультурные основания лермонтовского историзма, который в аспекте взаимоотношений России и Кавказа приобретает в творчестве Лермонтова философское измерение, до сих пор в полноте не осмыслены и представляют собой плодотворную почву для новых историко-филологических штудий.

Проблема взаимодействия России и Кавказа затрагивалась в отечественном литературоведении уже в советское время, прежде всего в работах Л.П. Семенова¹, Л.П. Гроссмана², И.Л. Ан-

---

¹ Семенов Л.П. Лермонтов на Кавказе. Пятигорск: Орджоникидз. краев. изд-во, 1939.

² Гроссман Л.П. Лермонтов и культуры Востока // М.Ю. Лермонтов. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Кн. I—II. С. 973—674. (Сер. Лит. наследство; Т. 43/44).

дроникова¹, Б.Т. Удодова². В исследовании «Лермонтов и культуры Востока» Л.П. Гроссманом была сделана попытка рассмотреть произведения Лермонтова в культурно-историческом контексте. В разрезе поставленной нами проблемы значимым представляется его наблюдение о том, что «историческая кафедра гвардейской школы»³, в которой учился Лермонтов, следовала «программам, утвержденным в 1827 г.», где «было признано необходимым преподавать историю и географию преимущественно в военном разрезе»⁴, однако должного развития эта мысль в вышеназванном труде не получила. Л.П. Семеновым, И.Л. Андрониковым, Б.Т. Удодовым по преимуществу изучалась биографическая основа восточного текста поэта, исследователями изложены «важнейшие факты из биографии Лермонтова, связанные с его пребыванием на Кавказе»⁵, представлен общий обзор кавказских мотивов, отмечено, что Лермонтов, «как все подлинно гениальные писатели, обладал удивительным даром отзываться на явления, связанные с жизнью различных народов»⁶, указано на знание поэтом «быта, нравов и обычаев кавказских народностей»⁷.

Исследователи выходили и к проблеме цивилизационного развития Кавказа, отмечая, что «сочувствие кавказским народам не мешало Лермонтову воспринимать продвижение России на Кавказ как явление неизбежное и исторически прогрессивное»⁸.

---

¹ Андроников И.Л. Лермонтов: Исследования и находки. М.: Худож. лит., 1977.

² Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов: художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973.

³ Гроссман Л.П. Лермонтов и культуры Востока // М.Ю. Лермонтов. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Кн. I—II. С. 973—674. (Сер. Лит. наследство; Т. 43/44). С. 685.

⁴ Там же.

⁵ Семенов Л.П. Лермонтов на Кавказе. Пятигорск: Орджоникидзевское краев. изд-во, 1939. С. 7.

⁶ Там же. С. 52.

⁷ Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов: художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 336.

⁸ Андроников И.Л. Лермонтов: Исследования и находки. М.: Худож. лит., 1977. С. 305.

Однако изучение историософских воззрений поэта в аспекте русско-кавказского диалога и взаимоотношений социокультурных систем было намечено лишь в отдельных исследованиях, отмечающих то, что в эпоху Лермонтова «все явления духовной жизни начинают окрашиваться историей»⁹ и мышление поэта формировалось именно в контексте исторического сознания 1830-х годов с присущей этому периоду идеей укрепления государственных границ Российской империи. Собственно же проблематика взаимодействия русской и кавказской культур лишь затрагивалась. Так, в статье Ю.М. Лотмана говорится об интересе поэта к Кавказу как к «типу культуры Востока»¹⁰ и акцентируется «старческ<ая> дряхлость»¹¹ Востока и прилив сил в русском мире, противопоставленном как Западу, так и Востоку. В.Е. Багно в небольшой, но важной по поставленной проблеме статье, связанной с вопросом цивилизационного выбора России и преодолением «европоцентризма», писал, что взгляд Лермонтова на Кавказ — «это взгляд русского аристократа, симпатизирующего и сочувствующего горцам, своим соседям и одновременно противникам»¹². При представлении истории вопроса следует также отметить исследования Л.А. Ходанен, В.А. Захарова, П.В. Алексеева, В.Ю. Кумыша. Л.А. Ходанен, рассуждая о том, что кавказский текст Лермонтова «вписан в огромную панораму истории и современности всего Востока»¹³, указывала на расширение Лермонтовым кавказского текста за счет введения «национально-конфессиональных аспектов» и достижение им при создании образа Кавказа «большой географической и

---

⁹ Тойбин И.М. Пушкин. Творчество 1830-х годов и вопросы историзма. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. С. 11.

¹⁰ Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л.: Наука, 1985. С. 15.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Багно В.Е. Восточные ответы Лермонтова. СПб.: Скрипториум, 2015. С. 69.

¹³ Ходанен Л.А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 47—57.

исторической определенности»¹. В.А. Захаров подчеркивал при-
сущее поэту понимание «темперамента и менталитета южных
народов»² и непосредственную связь интереса поэта к Кавказу
с «темой родины, темой предков»³. П.В. Алексеев отмечал, что
восточный текст Лермонтова является «результатом концептуа-
лизации ориентальных мотивов в контексте авторского осмыс-
ления основ мировой истории и культуры»⁴. Игумен Нестор
(В.Ю. Кумыш), обобщая размышления ученых о кавказском
стихотворении «Спор», выделял два направления в исследова-
ниях. Первое связано со склонностью «видеть в споре Казбека и
Эльбруса отражение лермонтовской надежды на победоносное
завоевание Кавказа русским полководцем Ермоловым»⁵. Второе
акцентирует «отражение взгляда поэта на одряхлевший и обес-
силевший Восток и указание на особую миссию России в судь-
бах человеческих»⁶.

Проблема русского Кавказа в его социокультурной состав-
ляющей ставилась в работах В.С. Кошелева и И.С. Юхновой.
И.С. Юхнова указывала на формирование мировоззрения рус-
ского кавказца во взаимодействии с иной культурой и сделала
вывод о том, что при создании Лермонтовым образа кавказ-
ца «обозначалась его картина мира, аксиология»⁷. Однако при
точности выявленных деталей И.С. Юхнова не претендует на

---

¹ Ходанен Л.А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль
в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Сибирский филологический
журнал. 2015. № 4. С. 55.

² Захаров В.А. «Ориентализм» Эдварда Саида и восприятие Северного Кав-
каза как Востока в произведениях М.Ю. Лермонтова // Лермонтов в историче-
ской судьбе народов Кавказа. Краснодар: Экоинвест, 2014. С. 65.

³ Там же. С. 667.

⁴ Алексеев П.В. Восточный текст в поэтике М.Ю. Лермонтова // Вестник
Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 10.

⁵ Нестор, игумен (В.Ю. Кумыш). Пророческий смысл творчества
М.Ю. Лермонтова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 54.

⁶ Там же.

⁷ Юхнова И.С. Очерк «Кавказец» в контексте творчества М.Ю. Лермонто-
ва // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1—1. URL: [https://
science-education.ru/ru/article/view?id=17118](https://science-education.ru/ru/article/view?id=17118)

реконструкцию историософии Лермонтова, отмечая лишь некоторые достаточно важные проблемы осмысления кавказской тематики Лермонтовым.

Не сделаны выводы об историософии Лермонтова в контексте проблемы России и Кавказа и в безусловно значимых работах, представленных В.А. Кошелевым, которые в историософском аспекте в большей степени сосредоточены на изучении новгородской темы в лермонтовском наследии, тогда как при сопутствующем осмыслении восточной проблематики уходят в поэтико-эстетическую область и делают выводы о типах «психологической вариации»⁸ образа кавказца у Лермонтова.

Как видим, авторы ограничиваются сообщением фактов кавказского пребывания и общения Лермонтова на Кавказе, а также анализом кавказских мотивов Лермонтова в эстетической плоскости. Обобщающих выводов, связанных с особенностями историзма Лермонтова и видения им политической ситуации на Востоке, эти работы в полноте не содержат, являясь при этом значимой эмпирической базой при реконструкции понимания поэтом восточного вопроса, а также системного осмысления истоков лермонтовских исторических взглядов. Отчасти проблема историософии Лермонтова решалась в нашей монографии⁹ и в наших отдельных работах¹⁰, которые открывали перспекти-

---

⁸ М.Ю. Лермонтов: Историческая мифология. Исследования и материалы / отв. ред. В.А. Кошелев. Великий Новгород; Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2014. С. 271.

⁹ Киселева И.А. Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система. М., ИИУ МГОУ, 2017. С. 126—174.

¹⁰ Киселева И.А., Поташова К.А., Сеченых Е.А. Творческая история стихотворения М.Ю. Лермонтова «Спор» (1841) в культурно-историческом контексте // Научный диалог. 2019. № 10. С. 264—279; Киселева И.А. Роль событий войны 1812 года в формировании имперских настроений русского общества первой трети XIX в.: к вопросу о патриотизме Лермонтова // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 182—187; Киселева И.А., Поташова К.А. Истоки и образное воплощение имперского сознания М.Ю. Лермонтова // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20, № 3. С. 87—100; Киселева И.А., Поташова К.А. набросок Лермонтова «У России нет прошедшего...» в контексте «восточного вопроса»: к проблеме художественной историософии поэта // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 3. С. 265—283.

вы значимости изучения проблемы, задавали вектор, связанный с обнаружением имперского элемента в кавказском тексте Лермонтова.

Эволюция Лермонтова как поэта исторического, ознаменованная, по замечанию Т.К. Черной, «поиском реальных исторических и социальных ценностей, создающих чувство истинного патриотизма»¹, требует более пристального и целостного изучения. Указанные исследования, претендуя быть научной базой при изучении лермонтовского Кавказа в контексте его представления о человеке и судьбах истории, не исчерпывают обозначенную тему. Вопрос взаимодействия России и Кавказа в лермонтовском творческом сознании претендует на объемность и диалектическую многоплановость. Сама историософия Лермонтова, во многом определившаяся благодаря его размышлениям о Кавказской войне, которой он был не только современником, но и участником, требует должного осмысления.

Кавказский текст Лермонтова в настоящей монографии рассмотрен в контексте всего его литературного наследия, фактов биографии поэта, реалий русско-кавказского взаимодействия, а также собственно историософских концепций первой трети XIX в. Настоящее исследование восполняет некоторые лакуны в изучение кавказского текста и кавказского периода жизни Лермонтова. В аспекте проблемы культурного диалога России и Кавказа рассматриваются как произведения Лермонтова с прямо выраженной кавказской тематикой, так и иные тексты, помогающие понять особенности лермонтовского видения истории, нерв которой в его зрелом творчестве связан с осмыслением поэтом действий Российской империи на ее восточных рубежах.

С целью изучения особенностей исторического мышления Лермонтова, эксплицирования социокультурных и онтологиче-

---

¹ Черная Т.К. Дума // М.Ю. Лермонтов: энциклопедический словарь / гл. ред. и сост. И.А. Киселева. М.: Индрик, 2014. С. 127.

ских смыслов кавказского текста, системы представлений поэта о взаимодействии России и Кавказа использовалась методология, объединившая культурно-исторический, биографический, историко-генетический, текстологический, структурно-типологический, герменевтический методы и подходы, связанные с содержательным раскрытием элементов поэтики текста, его биографической и исторической основы, не только прямых, но и скрытых смыслов лермонтовских произведений. Интегрированный инструментарий способствует целостному и всестороннему рассмотрению формирования историософии Лермонтова в контексте его эпохи, а также выявлению истоков романтического ориентализма и онтологических мотивов, знаковых приемов художественной системы поэта, уточнению его ценностных координат, объективной реконструкции динамики развития кавказского текста поэта.

В работе сделана попытка осмыслить и уточнить социокультурные основания лермонтовского историзма, его представления об исторической миссии России в аспекте русско-кавказских отношений, выявить источники историософских интенций поэта в связи с проблемой диалога России и Кавказа.

В настоящем исследовании определяются идейно-художественные доминанты и особенности модификации традиционных мотивов в кавказском тексте поэта, дается системная история изучения рецепции русско-кавказских взаимоотношений в контексте художественной историософии Лермонтова, осуществляется целостный анализ специфики исторического мышления Лермонтова в аспекте развития исторического сознания 1830-х годов. Задачи настоящего труда связаны с уточнением генезиса историософских идей Лермонтова, с обогащением научного знания в области представлений Лермонтова об этноидеологии и этнопсихологии кавказского населения, с раскрытием не отмеченных ранее особенностей творческого восприятия и художественного воплощения кавказских топосов в поэзии Лермонтова. В работе дана целостная реконструкция представ-

лений Лермонтова о восточном вопросе и пути развития России, в научный оборот введены малоизученные, в том числе архивные, материалы, относящиеся к русско-кавказским отношениям в лермонтовский период.

Итогом данного труда является уточнение духовных оснований лермонтовского историзма, его представлений об исторической миссии России в аспекте ее русско-кавказских отношений.

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС И ОБРАЗНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИОСОФИИ ЛЕРМОНТОВА

1.1. ЯВЛЕННОСТЬ ИСТОРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЛЕРМОНТОВА

Исследователи не раз обращались к художественному историзму Лермонтова, сочетая рассмотрение отдельных узлов проблемы с тематическим подходом. В аспекте историзма, понимаемого как «активный интерес к событиям и фактам отечественной истории»¹, изучались его произведения, воспевающие общественное положение древнего Новгорода (В.А. Архипов², Б.В. Нейман³, И.Е. Усок⁴), быт и нравы средневековой Руси (А.И. Глухов⁵, Б.Т. Удодов⁶, Л.А. Ходанен⁷, В.А. Коше-

¹ Пульхритудова Е.М. Историзм // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). М.: Сов. энци., 1981.

² Архипов В.А. М.Ю. Лермонтов: поэзия познания и действия. М.: Моск. рабочий, 1965.

³ Нейман Б.В. Русские литературные влияния в творчестве Лермонтова // Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: сборник первый. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во худож. лит., 1941. С. 422—465.

⁴ Усок И.Е. Общественно-историческая проблематика в творчестве Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). М.: Сов. энци., 1981. С. 346—350.

⁵ Глухов А.И. Эпическая поэзия М.Ю. Лермонтова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982.

⁶ Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов: художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973.

⁷ Ходанен Л.А. Древнерусские образы и святыни в творчестве Лермонтова // Лермонтов и история: сб. науч. ст. Великий Новгород: Изд-во Марины Батасовой, 2014. С. 39—47.

лев¹), наполеоновский цикл (Н.И. Мордовченко², И.Е. Усок³, Л.Г. Фризман⁴, А.Ш. Шагалов⁵), произведения с восточной тематикой (В.А. Архипов⁶, Д.Е. Максимов⁷, Л.В. Пумпянский⁸, Е.М. Пульхритудова⁹).

Особо значимой в этом ряду представляется статья Е.М. Пульхритудовой, которая объясняет стремления Лермонтова к художественному осмыслению исторической причинности как свидетельство о «расширении владеющего поэтом круга идей, философских интересов»¹⁰. И все же предложенная ею трактовка историзма носит довольно односторонний характер и видится только в «достоверности конкретных исторических деталей прошлого, осознании истории как общенародного дела, а личности как дифференциала истории»¹¹. Размышляя о сущности лермонтовского историзма, И.Е. Усок замечала: «Внимание

---

¹ М.Ю. Лермонтов: Историческая мифология. Исследования и материалы / отв. ред. В.А. Кошелев. Великий Новгород; Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2014.

² Мордовченко Н.И. Лермонтов и русская критика 40-х годов // М.Ю. Лермонтов. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Кн. I. С. 745—796. (Сер. Лит. наследство; Т. 43—46).

³ Усок И.Е. Наполеоновский цикл // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). М.: Сов. энц., 1981. С. 332—333.

⁴ Фризман Л.Г. Наполеоновский миф в русской литературе: pro и contra // Наукові записки ХНПУ ім. Г.С. Сковороди, 2014. URL: <http://oaji.net/articles/2014/796—1416491146.pdf>

⁵ Шагалов А.Ш. Тема Наполеона в творчестве М.Ю. Лермонтова // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, 1970. Вып. 389. С. 194—218.

⁶ Архипов В.А. М.Ю. Лермонтов: поэзия познания и действия. М.: Моск. рабочий, 1965.

⁷ Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. М.; Л.: Наука, 1964.

⁸ Пумпянский Л.В. Стиховая речь Лермонтова // М.Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). М.: Изд-во АН СССР, 1941. Кн. I. С. 389—424. (Сер. Лит. наследство; Т. 43/44).

⁹ Пульхритудова Е.М. Историзм // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). М.: Сов. энц., 1981. С. 202—204.

¹⁰ Там же. С. 202.

¹¹ Там же.

Лермонтова к общественно-историческим и философским проблемам эпохи далеко не исчерпывается стихотворными откликами и менее очевидными глубинными проявлениями связи с ней: в творчестве Лермонтова постоянно присутствует часто скрытый от нас, но вполне доступный современникам исторический контекст времени»¹². Размышляя об историзме 1830-х годов, И.М. Тойбин в этой связи отмечал, что «все явления духовной жизни начинают окрашиваться историей, принимать форму истории»¹³. Влияние истории на литературный процесс исследователь находит не только во вбирании в себя «потока философско-исторических идей», но и «в перестройке самой художественной методологии литературы»¹⁴. Важными представляются и сделанные исследователями на современном этапе заключения о многогранности лермонтовского историзма. Так, И.П. Щеблыкин говорит о характерном для творчества Лермонтова «многовекторном чувстве истории»¹⁵, проявившемся в том числе «в пророческой миссии, которая по-своему знаменовала качественное укрупнение творческой мысли и историзма»¹⁶. Сам же историзм, по мнению И.П. Щеблыкина, сформировался в связи со «стремительным ростом гражданского самосознания»¹⁷ поэта, но при этом историзм Лермонтова никогда не исчерпывался видимым проявлением патриотизма, потому что он, по словам А.В. Гулина, был «почти былинный, устремленный к

---

¹² Усок И.Е. Общественно-историческая проблематика в творчестве Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). М.: Сов. энц., 1981. С. 346—350.

¹³ Тойбин И.М. Вопросы историзма и художественная система Пушкина 1830-х годов // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. С. 35—69.

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ Щеблыкин И.П. Историзм // М.Ю. Лермонтов: энциклопедический словарь / гл. ред. и сост. И.А. Киселева. М.: Индрик, 2014. С. 192—194.

¹⁶ Там же. С. 192.

¹⁷ Там же.

Вечности»¹. Это происходит именно потому, что поэт не отрывает свою судьбу от судьбы своего народа и поколения, берет на себя груз ответственности за нравственные катастрофы, связанные с разрушительным влиянием времени, характерным примером здесь можно назвать и «Думу», и собственно роман «Герой нашего времени».

Примечательно, что в предисловии к «Журналу Печорина» Лермонтов, размышляя о предмете повествования, высказывает суждение, отражающее не только многозначность слова «история», но и свое видение связи человеческой души, исторического времени и вечности:

«История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа»².

Данное суждение на первый взгляд лишь демонстрирует бытование двух равноправных значений слова «история» в языковой картине мира Лермонтова — история как жизненный путь, судьба отдельно взятого человека («совокупность фактов и событий, связанных с кем-, чем-л.»³) и история как совокупность фактов прошлого, течение и развитие всего человечества («прошлое, сохраняющееся в памяти людей»⁴). Однако это высказывание оказывается глубже и многозначнее при внимательном изучении лермонтовских текстов, в которых личная судьба человека и история его внутренней жизни всегда неотделима от

---

¹ Гулин А.В. Небесный ангел Михаила Лермонтова (Духовный опыт как творческая категория) // Два века русской классики. 2023. Т. 5. № 1. С. 30.

² Лермонтов М.Ю. Соч.: в 6 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); ред. Н.Ф. Бельчиков, Б.П. Городецкий, Б.В. Томашевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954—1957. Т. 6. С. 429. Далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы в тексте работы.

³ Евгеньева А.П. (ред.). Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. С. 691.

⁴ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru